«ин кто»; «желательные люди» А. Л. Ордина-Нащокина могли быть во всех уголках и слоях царства Российского). Отсутствие конкретного адресата является второй характерной чертой жанра автобиографии.

Предназначая повествование о самом себе читателю, автор тем самым типизирует свою судьбу, выступая, помимо своей воли, как определенный образ. Типизация в автобиографии — отнюдь не преднамеренный литературный прием; она возникает в сознании читателя помимо воли автора, рассматривающего свою судьбу, свои переживания как достойные описания благодаря их своеобразию и исключительности, т. е. отклонению от жизненной нормы. Читатель же в индивидуальной судьбе автора может найти аналогию своим переживаниям, своим невзгодам, своей судьбе.

«Достоверность» героя автобиографического повествования, его реальное (а не вымышленное) существование делают автобиографию близкой другим жанрам деловой письменности. Однако отсутствие конкретного, единичного адресата, обращение к читателю вообще, использование литературных приемов (например, внутренний монолог и т. п.) делают автобиографию промежуточным жанром между деловой письменностью и художественной литературой. Обе эти стороны должны быть обязательно приняты во внимание.

Связь с деловой письменностью определяется еще и тем обстоятельством, что, как правило, автор ставит перед собою задачи не только литературного воздействия, но и практического назначения (самооправдания прежде всего). Анализируя художественное воздействие Жития Аввакума, А. Н. Робинсон отмечает, что последнее «осознавалось читателями как религиозно-полемический документ («истинный» или «ложный»). Художественность же его, хотя и ощущавшаяся как-то читателями, лежала за пределами волновавших его проблем».[65]

Едва ли не самым главным аргументом в отрицании принадлежности «Поучения» Владимира Мономаха к жанру автобиографии является его конструктивная нечеткость. Как известно, «Поучение» дошло до нас в дефектном виде. В нем не хватает 4—5 строк, не вписанных писцом, как предполагают исследователи, из-за ветхости оригинала.[66] Впрочем, не стоит преувеличивать значение небрежности и неосведомленности писца, разумеется весьма возможной. Конструктивная нечеткость создавалась уже разновременностью входящих в «Поучение» частей и ощущалась самим Мономахом. Очевидно, отсутствие ясной структуры и могло, по представлению Мономаха, вызвать у читателя ощущение «безлепицы» всего «Поучения».

На наш взгляд, фрагментарность изложения и нарушение композиционной последовательности не служат достаточно убедительным доказательством того, что «Поучение» не может рассматриваться как один из этапов формирования автобиографического жанра. Как показал Г. Миш на материале развития западноевропейской автобиографии, отсутствие структурного единства, гетерогенность формы — факт не случайный, а закономерный для ранних ее этапов (ср. «Historia calamitatum mearum» Абеляра).[67] Структурная четкость отсутствует и в Житии Аввакума.[68] Поиски формы, адекватной содержанию, были иногда весьма мучительны

---

[65] А. Н. Робинсон. Исповедь-проповедь. (О художественности Жития Аввакума). — В кн.: Историко-филологические исследования. Сборник статей к семидесятипятилетию акад. Н. И. Конрада. М., 1967, стр. 360.

[66] А. С. Орлов. Владимир Мономах, стр. 84—85.

[67] G. Misch. Geschichte..., Bd. III, Heft 3, SS. 1449—1450.

[68] В. Е. Гусев. О жанре Жития протопопа Аввакума, стр. 199.